Лу Юаньюань присела на край кровати и медленно легла на одеяло. Её лицо, прижатое к мягкой хлопковой ткани, было таким же красным, как и раньше.

«Я не боюсь боли».

«Не волнуйся».

Его голос через динамик телефона был более притягательным, чем голос радиоведущего, который она слушала в наушниках. Она ни о чём не могла думать, кроме сказанных им слов.

Теперь, кажется, что-то изменилось. Две фразы снова и снова звучали в её голове.

Лу Юаньюань отбросила телефон и закрыла руками уши, которые начали неметь и слегка покалывать. Она перекатилась всем телом под одеяло, зарывшись головой вниз.

Ах!

Почему слова, которые он сказал, были такими обманчивыми?!

Какие из её слов имели такой смысл?!...

Её уши всё ещё были зажаты руками. После нескольких минут ожидания температура на её лице все ещё не спадала.

«Старший сегодня определённо не в духе», — подумала Лу Юаньюань.

***

Су Линь действительно был не в духе.

В этом месяце после начала занятий в университете его соседи по комнате решили всеми правдами и неправдами подняться в игре. Их желание было необычайно сильным. Су Линь погрузился с головой в игру и зависать в ней подолгу. Когда он проводил так по несколько часов, у него начинала болеть шея.

Но во время игры если он поднимал голову и поворачивал шею, то он мог снять боль. Она слишком сильно привлекала внимание человека, поэтому его не особо волновала небольшая боль.

Однако поскольку приближалась вечеринка в честь ориентации, недавно ему пришлось часами сидеть за пианино. Каждый раз после сорока или пятидесяти минут игры, его плечи и шея

болели как сумасшедшие, словно тонкие иглы вонзались в мышцы, и боль была постоянной и непрекращающейся.

Он мучился так уже целую неделю.

В тот день, на обратном пути после того, как Су Линь отправил Лу Юаньюань наверх на лифте, то начал придумывать предлог, чтобы заехать за ней.

Идея пришла ему в голову, когда он играл на пианино в субботу, и тут же отправил WeChat дедушке Лу.

Снова подойдя к дому Лу Юаньюань, он позвонил в дверь, и у него внезапно возникло ощущение, что это место ему уже очень знакомо.

Дверь ему открыл старый Чжунъи Лу. Войдя в дом, Су Линь не увидел в нём никого другого, и его провели прямо туда, где ему обычно делали иглоукалывание.

На самом деле, спустя несколько сеансов иглоукалывания и после того, как у него прошла головная боль из-за простуды, он решил, что традиционная медицина — поистине волшебная вещь. Например, иглы входят в тело без крови, а от уколов половина тела немела.

Поэтому он всё ещё был не прочь попробовать кровопускание.

Вот только была одна вещь, к которой он больше не хотел прикасаться.

Традиционные лекарства.

Токсичный яд, который чертовски трудно пить.

Когда Лу Юаньюань впервые открыла глаза, она всё ещё находилась в некотором замешательстве. Она какое-то время смотрела в потолок, пока её мозг медленно не прояснился и память не начала возвращаться.

Сегодня было воскресенье, она вздремнула, и сейчас было три часа дня.

Полдень…

Казалось, что Су Линь вот-вот придёт.

Она встала, небрежно пригладила волосы, поднялась с кровати и, надев тапочки, вышла на улицу. Её руки уже лежали на дверной ручке…

Подумав, она вернулась к шкафу и переоделась в одежду для выхода, после чего снова подошла к двери.

Едва она толкнула дверь, встретилась взглядом.

Су Линь сидел на белом диване. Сегодня на нём была чёрная футболка с длинными рукавами. Послеполуденный солнечный свет упал на его лицо, прочертив линию от высокой переносицы, оставив лицо наполовину светлым, наполовину темным.

Они долго смотрели друг на друга.

Он слегка улыбнулся ей:

– Утречко.

Лу Юаньюань ничего не ответила.

Доброе утро… Какое ещё доброе утро?!

Возможно, потеря на её лице говорила сама за себя. Он встал прямо и подошёл к ней, стоя на месте и опустив глаза:

– Когда мы пойдём?

Его отношение было как обычно.

Как будто звонка не было прошлой ночью.

Неужели только ей одной показалось, что эти два предложения были… слишком двусмысленными?..

— С-сейчас, — Лу Юаньюань не стала отводить взгляд. — Я возьму свою сумку, а потом поговорю с бабушкой и дедушкой.

Он кивнул:

— Угу, буду ждать тебя.

Старый Чжунъи Лу по-прежнему использовал лечебные масла и массаж, и, пусть процесс и был болезненным, травмированная нога Лу Юаньюань уже могла касаться земли. Теперь она

была в состоянии ходить прихрамывая.

Разумеется, не было необходимости в том, чтобы кое-кто нёс её на руках.

Этот кое-кто был немного раздражён.

Выйдя из подъезда, он смотрел, как маленькая девочка идёт неровными шагами, серьёзно глядя на дорогу перед собой, нисколько не замечая его взгляда.

Несколько длинных чёрных прядей падали и касались её лица время от времени. Возможно, потому что это было щекотно, она тут же убирала пряди назад.

Он вдруг вспомнил, что в пятницу вечером она посоветовала ему не делать кровопускание, потому что это слишком больно. Она сказала, что поможет ему поговорить с дедушкой.

Хорошо…

Он отвернулся и не смог удержаться от улыбки на губах.

Пока они ехали на такси обратно в школу, Су Линь не знал, почему, но Лу Юаньюань была совсем не такой, как в пятницу. Когда он её спрашивал, она отвечала, но все ответы были предельно простыми, без лишних слов.

Как будто она…разыгрывала истерику?

Но из-за чего ей устраивать сцены?

Он что-то сделал?

Не дав ему времени разобраться, они вышли из машины и некоторое время шли пешком. Войдя в школьные ворота, они с черепашьей скоростью направились к велосипедной площадке.

Су Линь зашёл на велосипедную площадку и выкатил велосипед, остановившись перед ней. Он отбросил ногой подставку, и велосипед прочно встал на землю.

Он опустил голову и посмотрел на неё:

— Залазь.

Лу Юаньюань кивнула:

— Хорошо.

Лу Юаньюань встала на цыпочки, подняла другую ногу и попыталась переместить попу на розовое сиденье… но не смогла.

Она попыталась снова.

Опять неудача.

Её талия находилась на одной высоте с краем сиденья велосипеда. Попытка поднять попу на высоту велосипедного сиденья казалась недостижимой с небольшим запасом высоты из-за того, что она стояла на цыпочках.

…Потому что её ноги были слишком короткими.

П.п.а.:

Не знаю, упоминала ли я об этом, но с этого момента стоимость Ko-fis увеличилась до $9 за главу. В настоящее время у меня есть $5, пожертвованные на дополнительную главу, так что нужен ещё один спонсор, который пожертвует $4.

http://tl.rulate.ru/book/53741/2851279